

Химическая промышленность Беларуси только зарождалась. Развитие в основном получила химическая переработка древесины (смоло-скипидарные, дегтярные предприятия). Производимые смола, скипидар и дёготь пользовались широким спросом в Западной Европе. Естественно, что иностранный капитал проявил интерес к этой отрасли производства. В 1900 году русское акционерное общество «Шеринг» при участии немецкого капитала построило оснащённый новейшим оборудованием крупнейший в России Выдрицкий завод сухой перегонки древесины (Оршанский уезд). Кроме этого предприятия (оно давало 2/3 продукции всей химической промышленности Беларуси и являлось крупнейшим не только в России, но и в Европе) было много мелких смоло-скипидарных заводов. Большая часть их находилась в зависимости от немецкого капитала. Немецкие предприниматели размещали свои заказы среди владельцев мелких заведений, определяя цену, время и место поставки смолопродуктов. Хотя проникновение крупного капитала стимулировало технический прогресс и вызвало появление ряда крупных предприятий в отраслях, ориентированных на экспорт, специфика этих отраслей предопределила сохранение мелких и средних предприятий. Крупный капитал считал выгодным для себя ориентироваться именно на такие предприятия с тем, чтобы в условиях рассредоточения древесины и сельскохозяйственного сырья избежать значительных транспортных расходов и получить максимальную прибыль.

Вообще представляется очевидным, что уровень концентрации капитала в Беларуси был значительно выше уровня концентрации производства, т.е. огромное количество мелких предприятий принадлежало крупным «смешанным акционерным компаниям», где был задействован отечественный и иностранный капитал. В Беларуси, как известно, действовали филиалы крупных российских банков, использовавших иностранный капитал. Для определения доли немецкого капитала в акционерных компаниях необходимы серьёзные дальнейшие исследования. Но даже уже те факты и косвенные данные, которые выявлены и приведены в публикациях, позволяют судить, что немецкий капитал содействовал развитию железнодорожного строительства и городского транспорта, торговли, созданию новых и модернизации старых отраслей промышленности.

1. Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии.- Мн., 1978
2. Энциклопедия истории Беларуси. Т. 1.- Мн., 1993
3. Измествева Т.Ф. Россия в системе европейского рынка в к XIX-нач. XX века.- М., 1991
4. Россия 1913 г. Статистическо-документальный справочник.- С.П., 1995
5. Дякин В.С. Германские капиталы в России.- Л., 1971
6. Монополии и экономическая политика царизма в конце XIX – XX вв.- Л., 1987
7. История России. XIX век. В 2-х частях. Ч.2.- М., 2001
8. История мировой экономики.- М., 2000
9. Экономика Беларуси в эпоху капитализма.- Мн., 1963
10. Сасим А.М. Промышленность Беларуси в XX столетии.- Мн., 2001

ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАКЦИИ СДПГ ПО ВОПРОСАМ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ В НЕМЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ В 1919 ГОДУ

П.В. Борботько

г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машиерова

1919 год стал решающим в процессе создания нового немецкого государственного объединения – Веймарской республики. Социал-демократическая партия Германии и ее фракция в Национальном собрании приняли активное участие в разработке не только конституции нового государства, но и в принятии многочисленных законопроектов.

Немецкая социал-демократия, в качестве руководства к действию, использовала программу организации, принятую на партийном съезде в Эрфурте в 1891 году.

Текст Эрфуртского манифеста делился на три части: преамбула, программа, рассчитанная на удовлетворение необходимых интересов всего общества в целом и

программа, осуществления которой СДПГ, намеревалась добиваться непосредственно в конце XIX века для улучшения положения исключительно промышленных рабочих.

Каковы же основные положения всех трех частей? Во вводной части программы четко определялось, что партия борется против привилегий и льгот, существующих только для одного класса («Kämpfe nicht für neue Klassenprivilegien und Vorrechte...»). В качестве ее конечных целей указывались: ликвидация классового господства и самих классов («die Abschaffung der Klassenherrschaft und der Klassen selbst»), либо способ эксплуатации и угнетения наемных рабочих («die Ausbeutung und Unterdrückung der Lohnarbeiter»), за установление равных прав и обязанностей всего населения («für gleiche Rechte und gleiche Pflichten aller ohne Unterschied des Geschlechts und der Abstammung»). В своей борьбе за достижение поставленной цели политическая организация обещала идти, если понадобится, против любых сил: класса, партии, пола, расы («Richte sie sich gegen eine Klasse, eine Partei, ein Geschlecht oder eine Rasse»), заявляясь программно:

В соответствие с изложенными выше целями приводились и задачи «программы-максимум». Они были сведены в 10 пунктов и касались прав граждан, вопросов государственного правления и устройства в целом, законодательства, отношений с другими народами и так далее. В целом, они соответствовали требованиям, закрепленным в предшествующих программах партии в XIX веке. Все эти требования можно свести в форму единой таблицы (таблица 1). [15]

Таблица 1.

Общие требования Эрфуртской программы СДПГ.

Пункты	Основные требования
1	Общие, равные, прямые выборы; право голоса для всех граждан, достигших 20 лет; тайное голосование; пропорциональная система выборов; перераспределение избирательных округов; 2-х летние периоды законодательства; проведение выборов только в установленных законодательством дни отдыха; денонсация любых ограничений политических прав, за исключением случаев лишения прав вследствие недееспособности.
2	Участие народа в непосредственном законодательстве; самоопределение и самоуправление народа в государстве, в землях, провинциях и общинах; выбор новых органов власти народом и ответственность их перед народом; ежегодные налоговые соглашения.
3	Народное ополчение вместо постоянной армии; решение вопросов о войне и мире народным представительством; улаживание всех международных споров при помощи судебного арбитража.
4	Отмена всех законов, ограничивающих свободу высказывания своего мнения или подавляющих свободу собраний.
5	Ликвидация всех законов, ставящих женщину, в частно-правовом или общественном положении, ниже мужчины.
6	Провозглашение религии частным делом граждан; не допускать затрат общественных средств на религиозные цели; церковные и религиозные сообщества признать частными обязательствами; свобода совести.
7	Глобализация образования; бесплатные занятия, учебные пособия, питание в общественных школах и вузах; свобода их посещения; доступность высшего образования для всех желающих.
8	Бесплатное правосудие; избрание народом судей; возможность апелляции по уголовным делам; возмещение невинно обвиняемым, арестованным и осужденным; отмена смертной казни.
9	Бесплатная медицинская помощь, включая помощь при родах и бесплатную выдачу лекарств; бесплатное погребение умерших.
10	Для покрытия общественных расходов, постепенно растущий подоходный налог; налог на наследство должен расти в зависимости от его объема и степени родства; ликвидация всех косвенных налогов и пошлин. Налоговое законодательство не должно жертвовать интересами общественными во имя интересов какого-либо меньшинства.

В третьей части программы содержатся политические и экономические требования немецкой социал-демократии в отношении исключительно сельскохозяйственных и промышленных рабочих. Их, так же, как и требования второй части программы можно свести к таблице (таблица 2). [15]

Таблица 2.

Основные требования третьей части программы.

Пункт программы	Основные требования
1.	Установление 8-часового рабочего дня; запрещение работы по найму для детей младше 14 лет; запрещение ночных работ, кроме тех отраслей, где они необходимы по техническим причинам или для общественного блага; непрерывный отдых для рабочих, длительностью 36 часов в неделю.
2.	Наблюдение за всеми трудовыми отношениями в стране и землях, биржами труда и рабочими палатами со стороны государственной биржи труда; радикальная промышленная гигиена.
3.	Равноправие сельскохозяйственных и промышленных рабочих.
4.	Обеспечение за рабочими права на заключение коалиций.
5.	Участие рабочих в управлении; всеобщее страхование рабочих.

Исходя из данных положений, а также партийного манифеста, использовавшегося во время выборов в Национальное собрание, немецкая социал-демократия строила свою деятельность в высших органах государственной власти. [11]

В тот момент, когда 10-15 июня проходил съезд СДПГ в Веймаре уже были известны результаты пленарного заседания Национального собрания по вопросу о первом чтении проекта новой конституции. [7] Отчет о деятельности социал-демократической фракции сделал член партии Катценштайн (Katzenstein). [4]

Поэтому основные дебаты пришлось на период работы правительства социал-демократа Бауэра, [14] в котором СДПГ имела 7 министерских портфелей. От имени фракции партии в Национальном собрании выступали: Кварк (Quark), Юхакц (Juchacz), Пфюльф (Pfülf), Синцхаймер (Sinzheimer), Лёбе (Löbe), Рёль (Röhl) и Остерротт (Ostertrotth). [5]

Второе обсуждение проекта конституции в немецком парламенте, начавшееся со 2 июля, растянулось на 13 сессионных дней, закончившись только 22 числа месяца. Активные выступления социал-демократа Кварка за то, чтобы заголовок конституции гласил: «Конституция немецкой республики» (Verfassung der Deutschen Republik) не дало результата. [8] Правые и центристские партии сумели отклонить данное предложение. [1]

Большую роль в развернувшейся полемике по вопросам государственного устройства играл вопрос о символике – будет ли она республиканская, или останется прежней имперской, пусть даже несколько видоизмененной. Немецкая национальная народная партия (НННП) и Немецкая народная партия (ННП) выступили с предложением провозгласить государственными цветами не черно-красно-золотой, а черно-бело-красный и в своих выступлениях были поддержаны значительной частью демократов. [8] Голосование по данному вопросу привело, однако, к несколько неожиданному результату: 211 голосов депутатов были поданы за черно-красно-золотой цвет, против – только 89. В отчете фракции на съезде 1920 года об этом было сказано: «Der Antrag wurde aber abgelehnt und mit 211 gegen 89 Stimmen wurde beschlossen». [3]

В дальнейшем разгорелись жаркие споры, спровоцированные, как отмечали социал-демократы в своих отчетах, НННП и ННП о том, должна ли каждая земля иметь свою конституцию «freistaatliche Verfassung». [3] Полемика дошла до споров по вопросам: должны ли все немецкие мужчины и женщины («reichsdeutschen Männern und Frauen») иметь право на пропорциональные выборы народного представительства на основе всеобщего, равного, непосредственного и тайного избирательного права; следует ли подобные основы народного представительства, действующие в землях, распространять на выборы в общинах «für die Gemeindevahlen gelten»? [2] По данному вопросу от СДПГ с ус-

пехом выступал доктор Кварк. Кроме этого, обе оппозиционные социал-демократам линии правых партий выступили за то, чтобы увеличить возрастной ценз на выборах. НННП полагала, что вопрос о возрасте не стоит затрагивать в конституции, а необходимо закрепить его в специальном Законе о выборах, в котором можно будет данный ценз значительно поднять. [10] ННП выступала за то, чтобы установить возраст в 24 года. [12] Против обоих предложений выступил Катценштайн и ему удалось склонить Национальное собрание к тому, чтобы отклонить их. [13]

Кроме этого, Катценштайн, с успехом выступил против предложений установить периодичность выборов раз в три года. Кварк поставил вопрос о правах Рейхстага на объявление войны, заключение договоров и денонсацию тайных договоров. Представители партии Кварк и Юхакц вынесли на обсуждение вопрос о правах граждан, который был отклонен правым большинством в парламенте. За отмену дворянства проголосовало 127 делегатов Национального собрания против 153. За отмену смертной казни неудачно выступили Пфольф и доктор Сингхаймер. Их предложение было отклонено 153 голосами против 128. Товарищи Рель и Катценштайн успешно работали над отклонением расширения права материнства и прав внебрачных детей. Остеррот и Катценштайн внесли предложение передать полезные ископаемые и природные ресурсы в общественную собственность, которое было принято 123 голосами против 117. Этими же голосами было также принято очень спорное определение, что ни один член семьи землевладельца не может избирать президента немецкой республики.

Третье обсуждение конституции началось на 69 заседании 29 июля. В основных дебатах за социал-демократическую фракцию выступал Катценштайн. [9] В своей речи он требовал предоставить Рейхстагу и Рейхрату право выборов рейхс-президента и установить срок его полномочий - пять лет. Первое предложение было отозвано фракцией, а второе отклонено парламентом. Срок деятельности президента был установлен в 7 лет. Правые партии повторили при третьем обсуждении все свои предложения. Так член ННП Хайнце (Heinze) добился того, что в статье 17, добавили абзац о том, после чего право голоса человека в общине стало зависеть от срока пребывания в ней - до одного года. [1] Еще во втором чтении комиссия установила срок деятельности Рейхстага - пять лет. Правые партии подержали данное предложение, в то время как СДПГ пробовала добиться установления трехлетнего избирательного периода. В итоге большинство демократов проголосовало за избрание Рейхстага на 4 года. Правые партии выступили в третьем чтении против реформы военного правосудия, права без успеха. Также они пробовали оставить неприкосновенными свои привилегии рождения и состояния. В качестве сторонника социал-демократов в этом вопросе выступила партия Центра, и им удалось сломить противодействие правых политических организаций. [16] Предложение СДПГ о расширении прав внебрачных детей в статье 19 было также отклонено буржуазным большинством. При обсуждении статьи 152 о передаче земельных богатств в общественную собственность, даже несмотря на вмешательство в этот вопрос рейхс-президента, «против» проголосовал 141 депутат, а «за» - 118.

В общих дебатах доктор Дюрингер (Düringer) объяснил от имени НННП, что они не хотят голосовать за конституцию, поскольку не достаточно консервативны. По его мнению, против сильной Пруссии необходима федералистская основа. Партия выступила за монархию, которая симпатична, по мнению Дюрингера, народу, в то время как республика ему чужда. Его партия выступила в оппозиции к принципу социализации, который был установлен по конституции. Доктор Хайнце объяснил от имени ННП, что их понимание монархии и республики с доктором Дюрингером соприкасается. Конституция показала дух экстремальной демократии, который НННП отклонила.

В этих условиях СДПГ шла на компромиссы. От имени социал-демократической фракции перед окончательным голосованием выступил Лебе. Он заявил, что фракция соглашается с данной конституцией под давлением правого фронта. Но согласие будет дано в надежде, что жизненные силы развития будут сильнее, чем бумажные препятствия, которые сооружаются конституцией.

31 июля 262 депутата Национального собрания одобрили конституцию, 75 голосовали против ее принятия. «Против» проголосовали НННП, ННП и Независимые социал-демократы. [6]

1. Конституция Германской империи // Конституции буржуазных государств. М. Л., 1936. – С. 83-115.
2. Космач Г.А. Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики: Идеология и политика Немецкой демократ. партии в 1918-1929 гг. – Мн.: Университетское, 1989. – 190 с.
3. Bericht der Sozialdemokratischen Fraktion der Verfassungsgebenden Nationalversammlung des Deutschen Reiches Mai 1919 – April 1920 // Protokoll über der Verhandlungen des Parteitages abgehalten in Kassel vom 10. bis 16. Oktober 1920. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts. – S. 93-96.
4. Bericht über den Ersten Parteitag der Deutschen Volkspartei am 13. April 1919 in den Akademischen Rosensälen in Jena. Herausgegeben von der Reichsgeschäftsstelle der Deutschen Volkspartei in Berlin. – Berlin: Buchhandlung Vorwärts. – 114 s.
5. Biographischer Lexikon der Weimarer Republik. – Köln: Verlag Köln, 1997. – 395 s.
6. Braucher K.D. Die Auflösung der Weimarer Republik. – Stuttgart und Dusseldorf: Ring Verlag, 1957. – 797 s.
7. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit für den Aufbau des neuen deutschen Volksstaaten. Hersg. von Geh Justizrat Prof Dr. Ed. Heilfront. Bd. V. – Berlin, 1919. – S. 2845-3970.
8. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit für den Aufbau des neuen deutschen Volksstaaten. Hersg. von Geh Justizrat Prof Dr. Ed. Heilfront. Bd. VI. – Berlin, 1919. – S. 3565-4258.
9. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit für den Aufbau des neuen deutschen Volksstaaten. Hersg. von Geh Justizrat Prof Dr. Ed. Heilfront. Bd. VII. – Berlin, 1919. – S. 310-455.
10. Deutschnationale Volkspartei (DNVP) // Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). In vier Bänden. Band 2. – Köln: Rahl-Rugenstein. Verlag, 1983. – S. 476-528.
11. Deutsche Parteiprogramme Herausgegeben von Wilhelm Mommsen. Ordentlicher Professor für mittlere und neue Geschichte. München: Isar Verl., 1960. – 420-428.
12. Deutsche Volkspartei (DVP) // Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). In vier Bänden. Band 2. – Köln: Rahl-Rugenstein. Verlag, 1983. – S. 413-446.
13. Forsthoef E. Deutsche Geschichte seit 1918 in Dokumenten. – Leipzig: Alfred Kröner Verlag, 1935 – 328 s.
14. Das Kabinett Bauer: 21 Juni 1919 bis 27 März 1920 / Bearb. von A. Golecki, 1980. – 889 s.
15. Treue W. Deutsche Parteiprogramme 1861-1956. 2-te erw. – Göttingen: Aufl. Göttingen u.a. Muster Schmidt, 1956. – 320 s.
16. Das Zentrum in den Jahren 1919-1923 // Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). In vier Bänden. Band 4. – Köln: Rahl-Rugenstein. Verlag, 1983. – S. 552-635.

МАЛАВЯДОМЬЯ СТАРОНКІ

ВАЕННА-ЭКАНАМІЧНАЙ ГІСТОРЫІ БРЭСТЧЫНЫ (1941—1944 ГГ.)

Новікаў С.Я.

з Мінск, МД ІУ

Вывучэнне ваенна-эканамічнай гісторыі Брэстчыны ў гады германскай акупацыі 1941—44 гг., як паказвае сёнешні стан айчынінай і замежнай гістарычнай навукі, практычна неглыбавая правесці без аналізу арыгінальных дакументаў, перш за ўсё выніковых справаздач гебітскамісараў Брэст-Літоўска, Кобрына, Пінска.